

— Корабль противника спешно покидает гавань, — доложил наблюдатель, а спустя ещё двадцать секунд Фудзибаяси пришлось срочно останавливать Янаги. Оказалось, что на корабле допотопные элементы питания и если эта дрянь затонет тут, то загадит все окрестности.

— Умные твари, понимают, что мы не будем их топить, майор?

— Янаги, передаю командование, пусть уходят, всё одно далеко не уплывут.

Через пятнадцать минут Санада, Фудзибаяси, Казама и Тацуя были на крыше башни токийского залива.

— Вражеский корабль у Сагаминады, направляется на юг со скоростью тридцать узлов, — последовал оперативный доклад Фудзибаяси. Санада лично достал CAD, "Третий Глаз", и передал его Тацуе, который всё ещё был в Мобильном костюме с опущенным шлемом. Тацуя вытащил шнур из рукояти оружия и присоединил его к правому запястью, запуская протокол взаимодействия.

— Особый лейтенант Оогуро, — Казама назвал псевдоним Тацуи. — Активируй Взрыв материи и затопи вражеский корабль.

— Есть, сэр. — Тацуя не смог полностью подавить беспокойство в голосе, не каждый же день корабли топить.

— Связь с беспилотником подтверждаю, — доложила Фудзибаяси. Глубокий вдох и Тацуя применил свою магию, для того, чтобы уничтожить корабль не было необходимости особо напрягаться. Достаточно взрыва небольшой капельки в удачном месте. Подумав ещё с секунду Тацуя решил заодно разложить весь этот треклятый гидразин. «А то прознает братишка, сколько я милых рыбок отравил, обидится ещё», — так что сначала Тацуя испарил весь запас топлива, на что у него ушло пять секунд, за которые он якобы прицеливался, а затем добил посудину Взрывом материи.

— Взрыв материи, активация, — отчеканил Тацуя и нажал на спуск.

В это же время вражеский корабль шёл на юг от Сагаминады, убаюканный ложным чувством безопасности.

— Как и ожидалось, японские военные не пытались преследовать.

— Хмпф... У этих парней нет яиц.

— Они боятся разлива гидразина?

— Именно. Они могли лишь смотреть, как враг отступает в безопасное место, так как до сих пор застряли на лицемерии, таком как защита окружающей среды.

— Запомните, мы с лихвой отомстим за это унижение.

Завыл сигнал тревоги, оповещающий, что их облучают системой прицеливания CAD.

— Что происходит? — затребовал отчёт капитан.

— Топливо, у нас нет топлива, все системы показывают, что запас на нуле. Сигнал остановки силовой установки, мы теряем ход.

— Что за...

В моторном отсеке появился слепящий шар света и наступила звенящая тишина.

Пылающий ад, рождённый Взрывом материи, можно было увидеть с крыши Башни Холма через камеры наблюдения из стратосферы.

— Подтверждаю взрыв в месте вражеского корабля. Визуальное подтверждение невозможно в связи с паром, созданным взрывом, но, как ожидается, корабль затонул, — доложила Фудзибаяси

— Подтверждаю затопление. Опасность цунами? - осведомился Тацуя

— Признаков цунами не фиксирую. - откликнулась электронная волшебница.

— Мы смогли поразить пятидесятимиллиграммовую каплю воды на расстоянии приблизительно восемьдесят километров... «Третий Глаз» выполнил своё назначение, — радостно доложил Санада.

— Вношу поправку, это была гайка, и она была трехсот миллиграммовая. Извините, уж больно она хорошо располагалась, — с виноватыми интонациями в голосе доложил Тацуя

— Да какая разница, ты понимаешь, что мы только что сделали?!

— Уничтожили вражеский корабль? — флегматично уточнил Тацуя

— Как с тобой сложно, ладно, просто забей, — отмахнулся от Тацуи Санада, с сияющими глазами просматривая данные телеметрии CAD.

«Значит я хорошо справился и не спалился» — радостно подумал Тацуя. На противника ему было глубоко наплевать, больше рыбок жалко, они же не виноватые.

Поздний вечер, тот же день

По возвращении домой Миюки предстояло провести ночь исключительно в обществе младшего брата. Минул уже одиннадцатый час, Казуки мирно спал, а Миюки тихо пристроилась у дверного косяка. Младший брат выглядел расстроенным и Миюки не хотела оставлять его одного, уже обдумывая, не устроиться ли спать с ним вместе, когда её размышления прервал входящий звонок. Проигнорировать этого абонента Миюки не могла, так что пришлось спуститься и наскоро приведя себя в порядок подтвердить входящее соединение.

На экране появилась женщина приблизительно лет тридцати-сорока, имеющая огромное сходство с матерью Миюки. Текущая глава семьи Ёцуба, Ёцуба Мая, сестра-близнец матери её и брата. «Матери "братьев"», —мысленно поправила себя Миюки и застыла в вежливом поклоне.

— Давно не виделись, Оба-уэ, - тихо поздоровалась Миюки

— Прошу прощения за поздний час, Миюки, - будничным тоном, соблюдая формальности, ответила собеседница.

— Нет, это далеко не так, — соблюдая деловой этикет заученно ответила Миюки. Она,

естественно, предпочла бы, чтобы оба-уэ выбрала иное время для звонка, но высказать это вслух конечно не посмела, не видя смысла в навлечении несправедливого гнева на свою и брата голову.

— Неужели?.. Всё же сегодня был довольно напряжённый день, — продолжила играть в какую-то свою игру Мая.

— Извините, что заставила волноваться, — Миюки ещё раз грациозно поклонилась перед камерой. Собеседница кивнула, давая понять, что извинения племянницы услышаны:

— Теперь, когда убедилась в твоей безопасности, я могу расслабиться. Впрочем, волноваться и ненужно было, с тобой ведь был Тацуя... Кстати, а где он сейчас? — вот вроде невинные слова, но как она их сказала... По спине Миюки прошёл холодок. «Оба-уэ будет недовольна, она не считает Онии-саму за человека и не дай боги узнает, что Онии-сама больше не является бездушной игрушкой в руках Ёцубы. Нет, нужно успокоиться», — велела себе Миюки и вновь распрямила спину, всем своим видом давая понять, что всё в полном порядке и у тёти нет ни малейших причин для сомнения в лояльности брата, несмотря на его текущее отсутствие.

— Мои искренние извинения. Онии-сама всё ещё разбирается с некоторыми послеоперационными обязанностями, и ещё не вернулся. — Голос Миюки не содержал никаких эмоций, она знала, что её отношение к брату, созданному быть биологической машиной раздражает оба-уэ и поэтому постаралась не нагнетать этого раздражения.

— Ах! Не могу поверить, что Тацуя оставил свою милую сестрёнку, куда же он убежал, тратить зря своё время? — Мая картинно прижала руку к лицу. Ни один мускул не дрогнул на лице Миюки, но в душу закралось беспокойство и вспомнился давешний разговор с семпаем, теперь она очень остро осознала, что ещё полгода назад на эти слова отреагировала бы лёгким румянцем. «Неужели Оба-уэ действительно желает свести меня с братом? Это безумие», — пронеслось в мыслях девушки, но она тут же подавила все эмоции. — «Необходимо обдумать это позже, пересказать брату, быть может семпаю и тогда... принимать решения».

— Я огорчена, что мы заставили вас волноваться. Я не всегда знаю, где Онии-сама находится в конкретный момент времени, — Миюки решила и всё же намеренно сделала акцент на обращении к брату и том, что для неё он брат и никак иначе она его не воспринимает.

— Тем не менее, Оба-уэ, нет причин для беспокойства. Сила Онии-самы всегда оберегает меня, какое бы расстояние нас не разделяло. — Миюки снова позволила себе выделить обращение к брату и немного взбодрилась мыслью о том, что сила какого из братьев её защищает Мае знать совсем не обязательно.

— Ах, и то верно. Миюки, хотя ты и открыла печать, Тацуя никогда не откажется от своей клятвы, — с небольшой улыбкой сказала Мая. Её улыбка лучше тысячи слов давала понять, что она категорически не согласна с действиями Миюки и не одобряет снятие печати с силы Тацуи. Миюки оставалось лишь мысленно поздравить себя с хорошей актёрской игрой.

— Как вы и сказали, Оба-уэ. Где бы ни был Онии-сама, он никогда не откажется от своих обязанностей Стража, — Миюки очередной раз сделала акцент на обращении, давая понять, что верит она не в клятву стража, но в братскую любовь и никак иначе.

Мае ничего не осталось, как отступить, в её мысли закралось смутное подозрение, что её планы сочечь брата и сестру браком затрещали по швам, но она отмела их и, вежливо попрощавшись, разорвала соединение.

Экран погас, Миюки глубоко вздохнула и, убедившись, что связь оборвалась, свалилась на диван, предаваясь раздумьям, засчитывать этот словесный поединок как ничью, поражение или может быть маленькую победу? В этом разговоре она ступала по очень тонкому льду, ведь реши Мая, что что-то не так, и без того ограниченная свобода брата станет и вовсе иллюзорной.

31 октября 2095 года. Вечер, База Цусима

Тацуя прибыл на базу Цусима, здесь развернётся последний акт сегодняшнего сражения.

— Особый лейтенант, просим прибыть в Командный пункт, — прозвучало в гарнитуре и Тацуя покинул небольшую смотровую площадку с видом на море, направляясь в подземный пункт глубокого заложения.

Как только Тацуя прибыл, оказалось, что информация о готовящемся полномасштабном вторжении со стороны Великого Азиатского альянса полностью истинна и их флот приведён в полную боевую готовность.

— Неужели они в самом деле планируют начать войну? — выкрикнул один из молодых лейтенантов, когда услышал слова Казама.

— Полагаю, они все последние три года были с нами в состоянии войны, — чуть насмешливо ответили ему.

— Между нашей страной и Великим Азиатским альянсом нет даже договора о прекращении огня, — продолжил майор Казама. — Так что война, как и сказал капитан Янаги, и не прекращалась.

— Жестокая битва неизбежна, — раздался чей-то безрадостный голос. — Наш флот уже начал мобилизацию, но в текущей ситуации мы просто не успеем. Потери будут огромными, — вторил ему кто-то из высшего командования.

— Комитет начальников штабов даёт разрешение на применение магического оружия стратегического класса, — отчеканил полномочный представитель министра обороны. — Майор Казама, приступить к ликвидации противника.

— Есть, — вытянувшись по стойке смирно отрапортовал майор и повернулся к Тацуе, вводя его в текущую диспозицию противника. Спустя минуту Тацуя занял позицию и подключился к центральной системе видео наблюдения, опытным путём было доказано, что на дальних дистанциях это значительно упрощает процесс.

— Подготовка завершена. Спутниковая связь в полном порядке, — безстрастным, изменённым цифровыми средствами голосом отрапортовал Тацуя и полностью погрузился в свою магию.

— Применить взрыв материи, по готовности, — отчеканил приказ Казама.

— Подготовка завершена, — Тацуя шептал на грани слышимости, но в гробовой тишине помещения его слышали все.

— Взрыв материи, активация последовательности. — Тацуя нажал на спуск.

Экран потемнел, ограждая наблюдателей от ярчайшей вспышки, вспыхнувшей на другой

стороне пролива. Как только изображение со спутника было восстановлено, все без исключения на базе Цусима затаили дыхание. И узрели истинную мощь мага стратегического класса — ту разрушительную силу, на которую способен только Чёрный Рыцарь.

— Положение врага? - скорее для галочки, чем на серьёзе спросил представитель министра обороны.

— Вражеский флот полностью уничтожен, как и вся береговая инфраструктура, - доложила электронная волшебница, в ведении которой было спутниковое наблюдение за районом.

Тацуя не слушал их слов, САД едва не выпал из его рук, так как в этот момент его накрыло. Нет, это была не усталость, не магическое истощение и даже не физическая боль, это был полный ужаса и отчаяния крик и Тацуя точно знал его источник. Маленький Белый Маг ощутил гибель десятков тысяч жизней и это причиняло ему нестерпимую боль.

Дом семьи Шиба

Из детской внезапно раздался душераздирающий вопль и Миюки бросилась в комнату младшего брата, преодолев разделявшее их расстояние менее чем за десять секунд. Казуки метался по кровати, затем выгнулся дугой и затих. Миюки бросилась к брату, прижимая его к себе и дрожащими пальцами пытаясь нащупать пульс. Это удалось не с первой попытки, но вот грудь малыша опала и судорожно затрепетала, вновь и вновь. Девушка могла только прижимать малыша к себе и шептать ему слова утешения, совершенно не понимая, что произошло.

— Маленький мой, все хорошо, — шептала она, пытаясь убаюкать едва шевелящегося малыша. Ей казалось, что прошло не менее часа, а на деле всего семь минут. В кармане настойчиво вибрировал коммуникатор. Наконец Миюки решила ответить и даже не посмотрев приняла вызов. Звонившим оказался Тацуя

— Миюки, Казуки, с ним что-то случилось! — выпалил брат в трубку.

— Я знаю, он так кричал онии-сама, это ужасно, что произошло?

— Это я, это моя вина, я... я, — запинаясь пробормотал Тацуя в ответ и собрав все силы выпалил: — Это был приказ, я уничтожил флот вторжения, они все, проклятье... вызови семпая, возможно он сможет подсказать хоть что-нибудь. Я... я буду дома, как только вырвусь с территории базы, - слышались гудки.

Главный дом семьи Саэгуса

Разговор с главой семьи занял более трёх часов и закончился уже за полночь, так что единственным желанием было упасть в кровать, но поспать, понятное дело, не пришлось, не прошло и двух часов, как Гарри открыл глаза и понял, что спать больше не может. Его выдернуло из сна, словно окатило ледяной водой, а спустя десять минут зазвонил коммуникатор. И из бессвязных, вперемешку со слезами, слов Шибы Миюки он понял только то, что с малышом случилась беда. Пришлось срочно одеться и, получив полный упрёк, взгляд Борея, переместиться в гостиную дома Шиба.

Миюки удалось утихомирить быстро, хорошее успокоительное за пару минут сделало своё дело, после чего девушка лишённым эмоций голосом рассказала о том, что было, о звонке Тёти и том, что после него не могла уснуть и о том, как малышу внезапно стало плохо, а затем звонок брата и его странные слова о том, что это всё его вина. Мозаика сложилась воедино не более чем за минуту. В едином информационном поле ещё не стихли колебания, вызванные единовременным уничтожением целого флота. И это всё объясняло — малыша накрыло эманациями смерти нескольких десятков тысяч человек, ушедших за грань практически одновременно.

— Что же теперь делать? — голос Миюки вырвал из размышлений на тему неуёмных амбиций некоторых.

— Ничего, — спокойно ответил Гарри, он уже успел заботливо напоить малыша сном без сновидений и это было единственное, что можно было сделать в такой ситуации.

— Но что произошло и как к этому причастен Тацуя?

— Полагаю, ему приказали применить Взрыв Материи, и он его применил. Был уничтожен флот вторжения Великого Азиатского альянса. Этот флот не позднее чем через час отбыл бы в направлении Японии со всеми вытекающими, — Миюки в ужасе прижала ладони ко рту.

— Я ведь предупреждал и давал прочитать выкладки по Белым Магам, Казуки ощутил, как ушли за грань семьдесят три тысячи пятьсот два человека. Так что его реакция совершенно не удивительна.

— Если, нет, неправильно, когда Казуки узнает об этом, он же возненавидит Тацую, — полным эмоций голосом несмотря на успокоительное прошептала Миюки.

— Будем надеется, что нет.

Именно этот момент выбрал Тацуя, чтобы, наплевав на всякую конспирацию, проложить прямой переход до дома и оказаться в дверях детской. Его руки мелко подрагивали и это было единственным проявлением бушующих эмоций, которое он себе позволил, так как просто не мог унять дрожь, порождённую перевозбуждённой нервной системой.

Гарри без слов протянул ему хрустальный флакон и парень осушил его залпом, помогло — тремор в руках стих и дышать стало легче.

— Семпай, — как-то жалобно прошептал Тацуя.

— Твой брат спит, я дал ему сильное успокоительное, а вот разобраться с произошедшим придётся тебе. Всё, что я могу сказать, так это то, что если бы ты не остановил флот альянса, погибли бы более двухсот тысяч и в основном это были бы мирные жители. И единственный косяк, который ты допустил, это то, что ты не оградил брата.

— Как, как я должен был его оградить?

— Ты видимо забыл, что он не просто твой брат, вы МАГИЧЕСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ, — отчеканил Гарри последние слова. — Проведи вы больше времени вместе и ваша связь была бы куда как сильнее, такие как вы это больше чем братья. Я знал раньше другую такую пару, так они заканчивали слова друг за друга. И сейчас я живу в доме с точно такими же, только девочками. Так что всё, что могу сказать — ты можешь оградить брата, забрать его боль и страхи себе, но как это сделать я не знаю. Впоследствии советую попробовать подружиться с

младшими сёстрами Маями, они такие же как вы, так что может быть, если ты действительно сможешь стать их другом, они тебе помогут.

Скрывать от брата что-либо не советую, лучше рассказать и надеяться, что он своими шестилетними мозгами поймёт то, что не всякий взрослый понять сможет. А теперь, с вашего позволения, — Гарри шутливо откланялся и морозной вспышкой исчез из помещения, только на столе остался целый штабель хрустальных флаконов. При детальном рассмотрении выяснилось, что во всех кроме двух успокоительное, а надпись ещё на двух гласила: Сон без сновидений.

Примечания:

Продолжение приключений Поттера в Японии, а на закуску небольшая мидяшка

<https://ficbook.net/readfic/7020832>

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392675>